Л. А. Гуцаленко

ПОСЛЕВУЗОВСКОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИАЛОГА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И БЫВШИХ СТУДЕНТОВ

В трансформационном обществе обновление познавательного потенциала находится в зависимости от характера социальных изменений: может опережать их или отставать от них. И то, и другое вызывает необходимость непрерывного образования. В этом процессе, помимо официальных учреждений последипломного образования и переподготовки кадров, многие вузовские преподаватели участвуют неформально. Мы имеем в виду их послевузовские контакты со своими бывшими студентами.

Диалоги между ними могут носить весьма разнообразный характер. Далеко не всегда их встречи ограничиваются вопросами: «как здоровье?», «дела?» и пр. Чаще в их информационной коммуникации преобладают не «житейские», а творческие проблемы. Нередко учитель, преподаватель остается для ученика не символическим, а действующим наставником на всю жизнь.

Послевузовский диалог эффективен для обоих его участников во многих отношениях. 1) Молодой человек, вступивший в самостоятельную жизнь, становится, в смысле субординации, функционально и психологически менее зависимым от наставника и поэтому более свободным, самостоятельным, т.е. участвует в диалоге «на равных». Разумеется, от этого обе стороны только выигрывают, поскольку обмен мнениями освобождается от некоторого налета условности общения в вузовской аудитории, ограниченного, в основном, рамками учебной программы. 2) Преподаватель из

сообщений бывшего студента получает возможность проверить (уже не на уровне учебной практики студента, а на основе деятельности профессионала), какова отдача от тех знаний, методик, технологий, которые он преподносил своим слушателям. 3) Все это позволяет доценту, профессору совсем другими глазами посмотреть на все эти моменты педагогического процесса, откорректировать их в соответствии с потребностями современной практики, которая еще не нашла должного выражения в той или иной учебной дисциплине. Эти новые требования в такой ситуации, т.е. «с первых рук», предстают в более четком виде, чем из каких-либо литературных источников. 4) От таких контактов не меньше пользы получает и покинувший вузовскую аудиторию специалист. Преподаватель всегда подскажет, как лучше использовать вузовские «заготовки», какие теоретико-познавательные моменты можно дополнительно подключить, чтобы преодолеть определенные затруднения в работе молодого, еще недостаточно опытного работника.

Часто получается так, что теоретические, творческие вопросы переплетаются со смысложизненными проблемами. Приведу характерный пример. Однажды после лекции ко мне подошел выпускник БГУ двухлетней давности. Среди студентов он выделялся: круглый отличник, воспитанный, интеллигентный молодой человек. Был рекомендован для поступления в очную аспирантуру, но пошел в заочную, чтобы без отлагательства заняться конкретным делом (на предприятии химического профиля). Он сказал, что старается жить по тем установкам, которые усваивал на лекциях гуманитарного цикла. Многое взял из моих лекций, поскольку доверял всему, что в них говорилось. Но в жизни у него не все хорошо складывалось, не в карьерном отношении, а в сфере межличностных контактов. Ему даже казалось, что окружающие его считают чудаком. Я понял, что адаптация моего подопечного к окружающей его среде действительно дает сбои. Это было в конце перестройки и перехода к рыночным отношениям, демократии. Я честно сказал (теперь уже не ученику, а младшему коллеге), что хотя на лекциях был вполне искренним, что его и подкупало, но сами-то лекции, согласно программным установкам того времени, носили неоправданно эйфорический, оторванный от действительности характер. Требовалось преобладание оптимизма, всяческое превознесение «успешности» борьбы «за светлое будущее» и т.п. Попросив прощения за невольную дезориентацию, посоветовал бывшему студенту пристальнее присматриваться к реальной жизни, соотносить с нею то, что он некогда познал и познает теперь. Такое сопоставление, на мой взгляд, помогает найти истину. Сам в своих лекциях стараюсь придерживаться такого же принципа.

Есть и варианты заочного диалога с вчерашними студентами. Одна моя бывшая дипломница, ныне аспирантка последнего года обучения в Институте социологии

Польской академии наук, переписывается со мной более трех лет. Я извлекаю из переписки много интересных сведений о теоретических поисках польских социологов; даю советы, в пределах возможного, по тем проблемам, которые разрабатывает наша выпускница. Иногда приходится высказывать свои соображения о ее дальнейших планах жизнеустройства, поддерживать настроение, которое вдали от родных мест не всегда ровное.

Бывают и такие разновидности заочного общения с бывшими студентами, когда они сообщают свою точку зрения на мои публикации. Такие прямые или косвенные контакты с выпускниками побуждают совершенствоваться, постоянно «быть в форме».